

**ПРОЕКТ
«КНИЖКИ-МАЛЫШКИ»
В РАМКАХ СЕТЕВОГО ПРОЕКТА
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЫТЕРКО»**

МБДОУ «ДЕТСКИЙ САД «ИВУШКА»

Содержание

Кукушка.....2

Хозяин ветров.....11

Хозяйка огня.....29

Ненецкая сказка

КУКУШКА

Художники-оформители:

файзуллин Динар
файзуллина Регина
Мараимова Зарина

2014 год

Вот что было. Жила на земле бедная женщина.

Было у нее четверо детей. Не слушались дети матери.
Бегали, играли на снегу с утра до вечера

Вернуться к себе в чум, целые сугробы снега на пимах
натащат, а мать убирай. Одежду промочат а мать-
суши.

Вот один раз летом ловила мать рыбу на реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали. От жизни такой, от работы тяжелой заболела мать. Лежит она в чуме детей зовет, просит:

- Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички. Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

- Я без пимов. Другой говорит:

- Я без шапки. Третий говорит:

- Я без одежды.

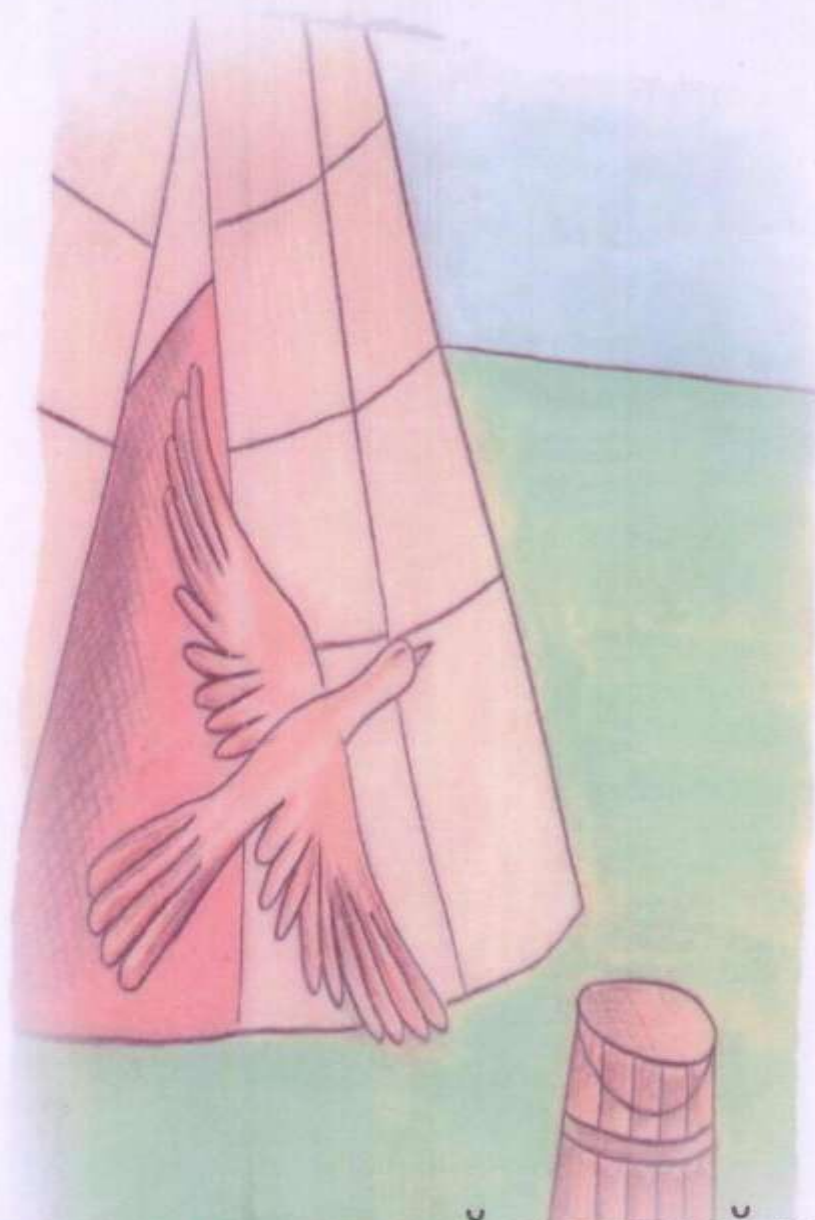
А четвертый и совсем не отвечает. Сказала тогда мать:

- Близко от нас река, и без одежды можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу.

А дети из чума выбежали, долго играли, к матери и не заглядывали. Наконец захотелось старшему есть — заглянул он в чум. Смотрит: мать посреди чума стоит и малицу надевает. Вдруг малица перьями покрылась. Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, а доска та хвостом птичьим становится.

Напёрсток железным клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей-кукушкой и вылетела из
чума.

Закричал тогда старший брат:
— Братья, смотрите, смотрите: улетает наша мать
птицей!

Побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мама, мы тебе водички принесли! А она
отвечает:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно! Теперь озёрные воды
передо мной. К вольным водам лечу я!

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой
протягивают.

Младший сынок кричит:

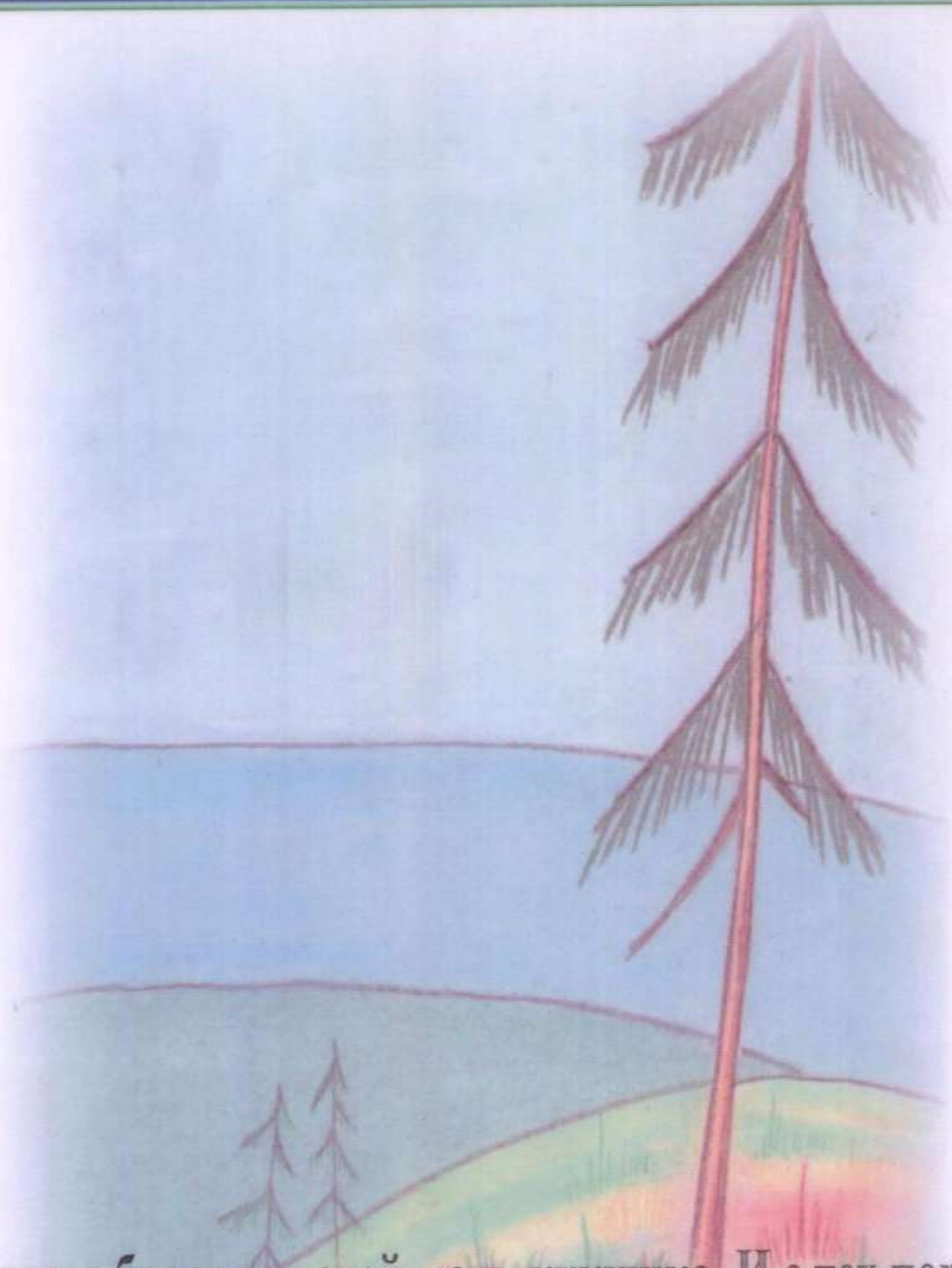
— Мама, мама! Вернись домой! На водички, попей!

Отвечает мать издалека:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок! Не вернусь я!

Так бежали дети за матерью много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не
вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей.
А по тундре с той поры красный мох стелется.

НЕНЕЦКАЯ СКАЗКА

"ХОЗЯИН ВЕТРОВ"

Составитель:
Харитоновна Юлия Александровна

Художники оформители:
Афанасьев Спартак
Афанасьева Анна.

В одном стойбище старик жил. Вместе с ним три дочери жили. Младшая самая хорошая, самая умная была.

Бедно старик жил. Чум у него был дырявый, плохой. Одежды теплой мало было. В большие морозы сидел он с дочерями у огня, грелся. Ночью огонь гасили, спать ложились, до утра мерзли.

Однажды в середине зимы поднялась над тундрой страшная пурга. День дует, другой дует, третий день дует — вот-вот чумы снесет. Люди из чумов выйти не могут, сидят голодные.

Сидит старик со своими тремя дочерями в чуме, слушает, как пурга воет, и говорит:

— Не переждать нам пургу! Послал ее хозяин ветров Котура. Видно, сердится он, видно, хочет, чтобы мы ему хорошую жену прислали.

Иди ты, старшая дочь, к Котуре, не то погибнет весь наш народ. Иди, упроси его, чтобы остановил он пургу!

— Как пойду? — говорит девушка. — Пути не знаю!

— Я тебе маленькие саночки дам. Толкни их против ветра и иди за ними. Ветер будет развязывать на твоей одежде вязки — ты не останавливайся, не завязывай их. Будет тебе в обувь снег набиваться — ты его не встрясай, не задерживайся. На пути тебе встретится высокая гора — ты поднимись на нее. Там остановись, встрясй из обуви снег и завяжи вязки. Когда будешь на горе, прилетит к тебе маленькая птичка. Сядет она к тебе на плечо, ты не гони ее — погладь, приласкай. Потом сядь на саночки и скатись под гору. Саночки привезут тебя прямо ко входу в чум Котуры. Войди в чум, ничего не трогай — сиди и жди. Когда придет Котура, делай все так, как он велит.

Старшая дочь оделась, встала позади саночек и покатила их против ветра.

Старшая дочь оделась, встала позади саночек и покатила их против ветра.

Немного прошла — развязались у нее вязки, холодно стало. Не послушалась она отца — стала вязки завязывать. Набился снег в обувь. Остановилась она и принялась выбивать снег. После того дальше пошла, навстречу пурге. Долго шла. Увидела гору, поднялась на нее.

Подлетела тут маленькая птичка, хотела сесть к ней на плечо. Девушка замахала руками — прогнала птичку. Птичка покружила, покружила и улетела. Старикова старшая дочь на саночки села, скатилась под гору. Остановились саночки у большого чума.

Вошла девушка в чум. Смотрит — лежит в чуме жареное оленьё мясо. Развела она огонь, обогрелась и стала с мяса жир отрывать. Отрывает да ест, отрывает да ест. Много съела. Вдруг слышит — кто-то подошел к чуму. Приподнялась шкура у входа, вошел в чум молодой великан. Это и был Котура. Посмотрел он на девушку, спрашивает:

— Ты откуда пришла? Что тебе здесь надо?

— Меня отец прислал к тебе.

— Зачем прислал?

— Чтобы ты взял меня в жены.

— Встань и свари мясо, которое я принес с охоты.

Девушка сварила мясо.

Котура велел ей достать из котла мясо и разделить пополам.

— Одну половину мяса будем есть мы, — сказал он, — другую положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в этот чум не заходи, у входа постой. Выйдет к тебе старуха. Подай ей мясо и жди, когда вынесут тебе корытце.

Девушка взяла мясо и вышла из чума. А пурга воеет, снег идет — ничего не видно. Что найдешь в такую метель!.. Девушка отошла немного в сторону. Остановилась, подумала и выкинула мясо в снег. Сама вернулась к Котуре с пустым корытцем.

Взглянул на нее Котура и спросил:

— Отнесла мясо?

— Отнесла.

— Покажи-ка мне корытце — посмотрю, что тебе дали за мясо.

Девушка показала пустое корытце. Котура ничего не сказал. Поел и лег спать.

Утром он встал, принес в чум сырые оленьи шкуры и сказал:

— Пока я хожу на охоту, выделай эти шкуры и сшей мне из них новую одежду, унты и рукавицы. Вернусь — посмотрю, какая ты мастерица.

Ушел Котура в тундру, а старикова дочь принялась за работу. Вдруг приподнялась шкура у входа, и в чум вошла седая старуха.

— Девушка, — сказала она, — мне в глаз попала соринка. Вытащи ее!

— Не мешай мне работать! — говорит девушка. — Некогда мне.

Старуха ничего не сказала, повернулась и ушла. Старикова дочь одна осталась в чуме. Мнет она шкуры, кроит их ножом, торопится шить Котуре одежды. Шьет кое-как — спешит. Где же все хорошо сшить за один день! Да и шить-то нечем...

Вечером Котура вернулся с охоты. Спрашивает:

— Готовы ли одежды?

— Готовы.

Пощупал Котура одежду — шкуры жесткие, выделаны плохо. Посмотрел — все сшито криво, косо, не по росту. Рассердился Котура и выбросил старикову дочь из чума, далеко-далеко в сугроб забросил. Там она и замерзла.

А пурга еще сильнее завывала...

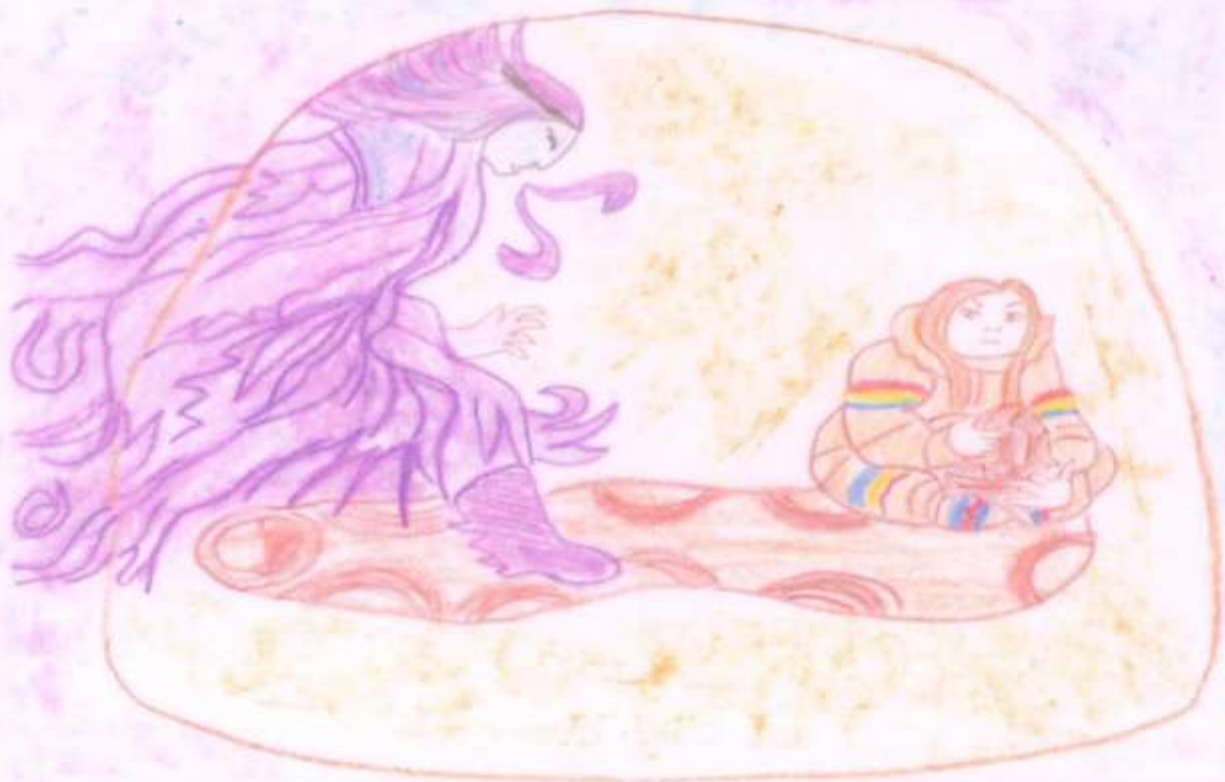
Старик сидит в своем чуме, слушает, как пурга воет, шумит и днем и ночью, и говорит:

— Не послушала старшая дочь моих слов! Не делала так, как я велел! Оттого и не перестает выть пурга: сердится Котура. Собирайся к нему, средняя дочь!

Сделал старик маленькие саночки, рассказал средней дочери все, как и старшей, и отправил ее к Котуре. Сам сидит с младшей дочерью, ждет, когда пурга стихнет.

Покатила средняя дочь саночки навстречу ветру. Дорогой у нее вязки развязались, в обувь снег набился. Холодно стало. Забыла она отцовский наказ — раньше времени встряса из обуви снег, раньше времени завязала вязки.

Поднялась на гору, увидела птичку. Замахала руками — прогнала ее. Села на саночки и скатилась под гору, прямо к чуму Котуры.

Вошла в чум, развела огонь, наелась оленьего мяса, стала ждать Котуру.

Вернулся Котура с охоты, увидел девушку, спрашивает:

— Ты зачем ко мне пришла?

— Меня послал к тебе отец.

— Зачем?

— Чтобы ты взял меня в жены!

— Что же ты сидишь? Я голодный, вари скорее мясо!

Когда мясо сварилось, Котура велел девушке вынуть мясо из котла и разделить пополам.

— Одну половину мяса будем есть мы, — сказал Котура, — другую положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в чум не входи, постой рядом и подожди, когда тебе корытце вынесут.

Девушка взяла мясо и вышла из чума. А пурга воеет, снег кружит — ничего не видно... Не захотела она идти дальше. Бросила мясо в снег, постояла, постояла и вернулась к Котуре.

— Отнесла ли ты мясо? — спросил Котура.

— Отнесла.

— Что-то ты очень скоро сходила! Покажи-ка мне корытце — посмотрю, что тебе дали за мясо.

Взглянул Котура на пустое корытце, ничего не сказал.

Лег спать. Утром он принес в чум сырые оленьи шкуры и велел девушке, как и ее сестре, к ночи сшить ему новую одежду:

— Шей! Вечером я посмотрю, какова твоя работа.

Ушел Котура на охоту, а девушка за работу принялась. Торопится, чтобы хоть как-нибудь успеть сшить все до ночи. Вдруг вошла в чум седая старуха.

— Девушка, — сказала она, — попала мне в глаз соринка. Вытащи ее! Сама я не могу.

— Некогда мне вытаскивать твою соринку! У меня и без того дел много. Уходи, не мешай мне работать!

Старуха ничего не сказала, ушла. К ночи Котура вернулся с охоты, спрашивает:

— Готова ли моя новая одежда?

— Готова.

— Дай примерю.

Стал примерять. Все сшито криво, плохо, не по росту. Рассердился Котура и забросил старинову дочь туда же, куда и старшую ее сестру бросил. И она замерзла.

А старик сидит в своем чуме с младшей дочерью, не может дождаться тихой погоды. Пурга воет сильнее, чем прежде, вот-вот свалит чумы...

— Не послушались дочери моих слов! — сказал старик. — Еще хуже сделали: только разгневали Котуру.

Ты у меня последняя дочь, а придется и тебя послать Котуре в жены. Не послать — народ весь погибнет от голода.

Собирайся, иди!

Девушка сквозь пургу идет — ни одного отцовского слова не забывает. Все делает так, как он наказывал. Развязываются на одежде вязки — не завязывает их. Набивается в обувь снег — не вытряхивает его. Холодно, тяжело идти против ветра, а она не останавливается, все идет и идет. Встретилась ей на пути гора. Поднялась девушка на гору. Остановилась, вытрясла из обуви снег, завязала вязки.

Тут подлетела к ней птичка, опустилась на плечо.

Девушка не прогнала птичку — погладила ее перышки, приласкала ее. Птичка улетела.

Девушка села на саночки и скатилась с горы прямо к чуму Котуры.

Вошла в чум, стала ждать. Вдруг откинулась у входа шкура, и в чум вошел молодой великан — Котура.

Увидел он девушку, засмеялся и спросил:

— Ты зачем пришла ко мне?

— Отец послал.

— Для чего?

— Просить тебя, чтобы ты остановил пургу.

Не то погибнут все люди в нашем стойбище!

— Что же ты сидишь, не разводишь огня и не варишь мясо? Я голодный, да и ты, видно, как пришла, ничего не ела.

Девушка быстро сварила мясо, вынула из котла и подала Котуре.

Поел он и велел ей взять половину мяса и отнести в соседний чум.

Девушка взяла корытце с мясом и вышла из чума. А кругом пурга ревет, снег метет, крутит еще сильнее. Куда идти? Где искать чум? Постояла девушка, подумала и пошла.

Куда идет — сама того не знает... Вдруг появилась та самая птичка, которая к ней на горе подлетала. Возле самого лица порхать стала. Девушка за птичкой и пошла. Куда птичка летит, туда и она идет. Шла-шла и вдруг увидела: мелькнула в стороне искра. Обрадовалась девушка, пошла в ту сторону — думала, чум нашла. Подошла ближе — нет никакого чума, только большая кочка видна. Из кочки дымок идет. Девушка обошла вокруг кочки, ткнула в нее ногой — вход появился. Выглянула седая старуха и спросила:

— Ты кто? Зачем пришла?

— Бабушка, я принесла мясо. Котура велел отдать его тебе.

— Котура велел? Ну давай. А сама снаружи стой.

Стоит девушка у кочки, ждет. Долго ждала. Наконец снова открылся вход. Выглянула старуха и подала ей корытце. Наполнено чем-то корытце. Девушка вернулась к Котуре.

— Что ты так долго ходила? — спросил Котура. — Нашла ли чум?

— Нашла.

— Отдала мясо?

— Отдала.

— Дай-ка мне корытце — я посмотрю, что в нем. Посмотрел Котура — в корытце ножи, скребки и мялки, чтобы шкуры выделывать, иголки стальные. Засмеялся Котура:

— Много полезной утвари тебе дали! Все тебе пригодится!

Утром Котура встал, принес в чум сырые оленьи шкуры и велел девушке сшить ему к вечеру всю новую одежду, и унты, и рукавицы:

— Сошьешь хорошо — возьму тебя в жены!

Ушел Котура. А девушка принялась за работу.

Тут-то ей и пригодился старухин подарок: для шитья у нее все было. Но много ли сделаешь за один день? Да она не очень раздумывала, а больше делала: мнет шкуры, скоблит, кроит, шьет. Вдруг поднялась у входа шкура, и в чум вошла седая старуха. Девушка узнала ее: это была та самая старуха, которой она отнесла мясо.

— Помоги мне, девушка, — сказала старуха, — вытащи соринку из глаза. Сама-то я не смогу ее вытащить!

Не отказала девушка. Отложила в сторону работу, стала вытаскивать соринку.

— Хорошо, — говорит старуха, — не болит глаз. Теперь загляни-ка мне в правое ухо!

Девушка заглянула ей в ухо — испугалась.

— Что ты там увидела? — спрашивает старуха.

— В твоём ухе девушка сидит.

— Что же ты не позовешь ее к себе? Зови! Она поможет тебе шить для Котуры одежду.

Обрадовалась старикова дочка, кликнула ту девушку. На ее зов из старухино уша выскочила не одна, а четыре молодые девушки, и все четыре принялись за работу: мнут шкуры, скоблят, кроят, шьют. Всю одежду быстро сшили. После этого старуха спрятала их в свое ухо и ушла.

Вечером Котура вернулся с охоты и спрашивает:

— Все ли ты сделала, что я велел сделать?

— Все.

— Давай-ка посмотрю, примерю!

Взял Котура шитье в руки, пощупал — шкуры мягкие. Надел на себя одежду — ни узка, ни широка, скроена впору, сшита крепко, хорошо.

Улыбнулся Котура и говорит:

— Понравилась ты мне! И матери моей и четверем сестрам моим тоже понравилась. Работашь хорошо и смелая ты: чтобы не погиб твой народ — навстречу страшной пурге шла. Будь моей женой! Оставайся жить в моем чуме.

И только сказал — стихла в тундре пурга. Перестали люди прятаться, перестали мерзнуть, вышли все из своих чумов!

Селькупская сказка

ХОЗЯЙКА ОГНЯ

Художники оформители :
Рудакова Ольга Владимировна
Рудаков Савва

Давным-давно это было. Жили люди на стойбище. В четырех чумах жили.

Однажды все мужики пошли в лес на промысел. В чумах только женщины да дети. Так жили они три дня. На третий день вечером одна женщина вышла из чума, дров нарубила, еду варить собралась.

Вернулась в чум, подбросила дров в очаг.

Сама с ребенком села к огню и стала сына
грудью кормить.

Вдруг искорка взвилась из костра и упала на грудь ребенку, обожгла его. Ребенок заплакал. Мать вскочила, ругает огонь:

- Что ты делаешь? Я тебя кормлю дровами, а ты моего ребенка сжег. Не будет тебе дров. Изрублю тебя топором, залью, затушу!

Ребенка в люльку пихнула, топор взяла, огонь рубить стала.

Котел с водой взяла, в огонь вылила.
- Ну вот, обожги теперь моего сына!

Первый раз совсем потух ты, ни одного глазка-
искорки от тебя нет!
Огонь больше не горел. Темно, холодно стало в
чуме.

Ребенок сильнее заплакал от холода.
Опомнилась мать. Скорее опять огонь разжигать
стала. Стараются, раздувает, никак разжечь не
может - ведь ни искорки не осталось. А сын
кричит.

Мать подумала: "Сбегаю я в соседний чум, возьму огня, разожгу". Побежала в соседний чум. Только дверь отворила - огонь в очаге потух. Вошла в чум - огня уже совсем нет. Женщины принялись разжигать костер, но все напрасно - ни искорки не осталось. Мать на улицу выскочила, в другой чум побежала. Едва дверь приотворила - и тут огонь в очаге погас. Она и в чум не зашла. Дверь закрыла, дальше побежала. Так же чуть-чуть дверь приоткрыла - костер потух.

Обратно домой пошла. В стороне видит - еще чум стоит, а там огонь. Это чум ее бабушки. Туда побежала. Только за дверь шагнула - огонь в костре стал фыркать, задымил и потух.

Бабушка ругать ее стала:

- Что у тебя случилось? Едва вошла ты, и огонь погас. Уж не обидела ли ты огонь, лягушка этакая?!

Плачет женщина. Во всем стойбище нет огня. Никто разжечь костра не может. Темно, холодно.

- Пойдем к тебе, посмотрю, что ты наделала, - сказала бабушка.

Женщина повела бабушку к себе. Пришли; в темном холодном чуме сын ее плачет-заливается.

Бабушка серное дерево взяла, стала огонь разводить.
Старалась-старалась - ничего не выходит. Встала на колени, на очаг смотрит - темно, не разглядеть.

И вот, едва заметная, сидит тут старуха, кожа ее как огонь горит. И говорит старуха бабушке:

- Зря стараешься. Внучка твоя меня сильно обидела!

- Как она тебя обидела? Я ведь не знаю, что тут случилось?..

- Глаза мои водой залила, лицо железом изрубила. Зачем это она, глупая, делала - не знаю.

Бабушка еще сильнее рассердилась:

- Я всегда говорила, что эта лягушка что-нибудь да сотворит! Огня-пламени хозяйка, не сердись, дай огонь!

Молчит хозяйка огня. Долго просила бабушка.

Наконец хозяйка огня-пламени сказала:

- Огонь я вам тогда верну, когда эта женщина мне своего сына отдаст. Из сердца его огонь вам добуду. Будете помнить, какой ценой получили, беречь будете!

Мать еще сильнее заплакала. Бабушка ей говорит:
- Все семь родов людских из-за тебя без огня
остались. Как жить будут? Сына своего отдай!

Мать сына отдала. Хозяйка огня-пламени сказала:
- С этого времени всякий селькуп знать будет, что
огонь железом шевелить нельзя. Только при большой
нужде можно огонь железом трогать, при этом прежде
надо позволение попросить. все семь родов,
запомните мое слово!

И хозяйка огня дрова пальцем тронула, взвилось
пламя, а она с сыном той женщины скрылась.
Бабушка женщине сказала:
- Отсюда сказка предание пойдет о том, что сердцем
своего сына огонь зажгла ты.

